

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 76

Партия — Общество — Перестройка

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Опять альянс против народа

ства образуются тогда, когда создается единая технологическая система производства, когда различные элементы производственной системы связаны единым технологическим процессом. Например, предприятие, выпускающее локомотивы, технологически связано со множеством других предприятий. И если на это предприятие не поставят, например, медную проволоку завод, его изготовление локомотивов остановится. Следовательно, со временем нарушатся железнодорожные перевозки и т. д.

Когда общественный характер производства начинает играть решающую роль в народном хозяйстве страны? Тогда, когда решающую роль в хозяйстве приобретает крупная промышленность, когда образуются технологический процесс крупнопромышленного производства. Конечно, непосредственно общественный характер производства есть процесс, который продвигает различные стадии. И пока он не достиг стадии зрелости, различные отрасли народного хозяйства в разной степени готовы или не готовы для общенародной собственности.

Когда общественный характер производства станет безраздельно господствующим во всем народном хозяйстве, тогда исчезнет и необходимость говорить об общенародной собственности, ибо о ней можно говорить в случае наличия того или иного вида общенародной собственности. Следовательно, пока непосредственно общественный характер производства не созрел — а его созревание действительно очень длительный процесс, — пока все средства производства не объединены в единой технологической системе, сохраняя возможность как существования социализма, так и существования капитализма. Причем социализм — в чистом виде как строй — опирается в своей специфике главным образом на растущий непосредственно общественный характер производства, а капитализм — на частный характер производства. Но вместе с тем оба противоречия: при социализме сохраняется и частный сектор производства, при капитализме — и притом логикой его общественного развития — формируются непосредственно общественный характер производства.

Из сказанного следует и решение вопроса о рынке. Господство рыночных отношений есть капитализм. Ибо подлинное господство рынка означает, что товаром становится все, в том числе и компоненты производства: средства производства и рабочая сила. При социализме рынок не только возможен, но и необходим там, где производство не приобрело непосредственно общественный характер.

Некоторые говорят, что рынок либо есть, либо его вообще нет. Дескать, нельзя быть наполовину буржуазным, но ведь и рабовладельческое, и феодальное, все послебуржуазное докатолическое общество как раз и было «наполовину буржуазным»: товарно-денежные отношения существовали, но не господствовали. Товарно-денежные отношения возникают до капитализма и только при капитализме достигают господства.

Таким образом, пути, названные Г. Х. Поповым аппаратными и демократическими, по существу, по его верному убеждению, в одном и тому же результате, — в низшем уровне человеческого цивилизации, — пути движения и капитализма. Социалистический путь он вообще не рассматривает. Социалистический же путь заключается в признании несостоятельности полного господства как феодализма как несостоятельности достигнутому уровню производственных сил. Разгосударствление необходимо там и постольку, где и постольку не образовалась непосредственно общественный характер производства, но оно недопустимо там и постольку, где и постольку производство имеет непосредственно общественный характер. Необходимо соблюдать меры разгосударствления его характера и способов

человеку возможность пробиться в предприниматели, и «все талантливые силы народа будут иметь шанс реально немедленно включиться в дело, в подъем экономики, в возрождение страны». При этом фактически он играет на иллюзии, будто все, способные к бизнесу, пробьются в предприниматели, и то ли не знает (что непостижимо), то ли делает вид, что не знает (а это тоже непостижимо); сильнейшая конкуренция, к которой Г. Х. Попов призывает, это стихия, и ее неизбежный результат — разорение большинства мелких собственников.

Сколько граждан США получили землю по закону Линкольна после победы Севера над Югом? А сколько осталось ныне? Пять процентов. Всего-то. Это разве не расклевывание? Зачем же создавать иллюзию, будто все или большинство, если владение землей в частную собственность станет массовым, так и останется из поколения в поколение со своим ключом земли? Разорение большинства из них при капитализме, при частной собственности на землю неизбежно. А в промышленности? Раню или поздно проколотся образование капиталистических монополистических объединений, которые и будут господствовать как над наемны-

ми работниками, так и над мелкими предпринимателями. Зачем создавать иллюзию, будто на Западе мелкие фермеры и владельцы мелких предприятий независимы? Они находятся в жесточайшей зависимости от крупного капитала и непосредственно и опосредованно.

Отчетливо отнюдь не демократическая направленность проявляется в разделе «стратегия демократических сил». Вот читаем: «Опора на все слои трудящихся неизбежно вызовет кризис в сторону уравнительности, заставит забыть о социальной защите как таковой, без учета рыночных механизмов. В такой ситуации трудно развивать частное предпринимательство, которое, бесспорно, вестит курс на обучение в школе безработицы навыкам эффективного труда».

Почти открыто сказано, и все же не совсем. «Демократический вариант» соответствует интересам подавляющего большинства народа, того большинства, которое будет проходить действительное беспощадный курс обучения в школе безработицы. И если страна пойдет по пути господства рыночных отношений, то никакие меры социальной защиты, никакие генеральные экономические мысли не спасут большинство народа от этой беспощадной «школы».

Чем грозит стране «школа безработицы»

Г. Х. Попова

ми работниками, так и над мелкими предпринимателями. Зачем создавать иллюзию, будто на Западе мелкие фермеры и владельцы мелких предприятий независимы? Они находятся в жесточайшей зависимости от крупного капитала и непосредственно и опосредованно.

Отчетливо отнюдь не демократическая направленность проявляется в разделе «стратегия демократических сил». Вот читаем: «Опора на все слои трудящихся неизбежно вызовет кризис в сторону уравнительности, заставит забыть о социальной защите как таковой, без учета рыночных механизмов. В такой ситуации трудно развивать частное предпринимательство, которое, бесспорно, вестит курс на обучение в школе безработицы навыкам эффективного труда».

Почти открыто сказано, и все же не совсем. «Демократический вариант» соответствует интересам подавляющего большинства народа, того большинства, которое будет проходить действительное беспощадный курс обучения в школе безработицы. И если страна пойдет по пути господства рыночных отношений, то никакие меры социальной защиты, никакие генеральные экономические мысли не спасут большинство народа от этой беспощадной «школы».

Кто заказывает музыку?

Те, кто толкает страну на капиталистический путь, постоянно кивают на развитие капиталистических стран — США, Швецию и т. д., как на рай земной. Но они скрывают или искажают по крайней мере два фундаментальных обстоятельства.

Первое. При господстве рынка невозможно народолюбие. В развитых капиталистических странах реальной властью обладают госкорпорации в экономике и политике не народа, а транснациональные корпорации (ТНК). В 80-е годы усугубилась тенденция к объединению ТНК, в образовании глобальных концернов. Особенно характерно формирование транснационального альянса «Оливетти». Пусть читатель вспомнит, не встречался ли он где-то в своем недавнем

со словом «Оливетти»? И разве неверна поговорка: «Кто платит деньги, тот заказывает и музыку»?

Кто правит бал, например, в США? Один процент богатейших семей владеет 62 процентами всех акций. Лишь 0,5 процента семей — самые богатые люди в стране, владеющие огромными долями преимущественно в владениях акциями. Но даже среди них далеко не все осуществляют реальный экономический контроль. Только небольшая часть из этих 0,5 процента семей совмещает в себе владельца национального богатства страны и его распорядителя. (см. «Экономика зарубежных стран», М., 1990).

Убедиться в цене роскоши о развитых капиталистических странах читатель может, прочитав, например, книгу американского автора Майкла Перенти «Демократия для немногих». Именно для немногих. Всеобщие выборы, о которых так мечтается Г. Х. Попов, — лишь ширма, если средства массовой информации находятся в руках немногих, если у них и денежные средства для проведения избирательной кампании, если широкие слои потеряли веру в благоприятные для них изменения и уклоняются от выборов.

Второе обстоятельство. Обыватель заворочен уровнем жизни в развитых капиталистических странах. Но мало кто из этих людей знает или способен воспринять то, что капитализм есть мировая система. Развитые капиталистические страны эксплуатировали в свое время колониальные страны. Возможности развития капиталистическими странами колониальных стран, между тем наша страна, идя по капиталистическому пути, безудержно открывая окна и двери для иностранного капитала, предстает скорее всего к неоклониальной зависимости, ибо в конкуренции побеждает сильнейший. А не войдет в число эксплуатируемых стран, залезет в такие долги, когда само наше государство не хватит для уплаты только процентов по займам.

Следует помнить о том, что в этом зависимом мире каждые три дня только только мелеет 5 лет умирает столько же, сколько погибло от каждой из бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки... А те, кто умирает позлее, страдают от тяжелых последствий голода, и только сокращающих жизнь, но и пагубно влияющих на умственное и физическое развитие десятков миллионов людей. В третьем мире ежегодно от от эксплуатации развитыми капиталистическими странами, от ее последствий умирает столько же людей, сколько погибло во второй мировой войне. В своей книге «Иметь или быть?» известный американский философ Эрнст Фромм делает вывод: «Внутренняя логика современного капитализма ведет к наступлению фашизма». Распространение представлений о крупном капитале как о добром дядюшке, который ночами не спит, думая о том, как нам помочь, — либо невежество, либо подлый обман.

Таким образом, «демократический вариант перестройки» Г. Х. Попова, как и критический им «аппаратный вариант», толкает страну в капитализм, который будет для большинства населения нашей страны не просто словом, антропологическим ярлыком, но жесткой реальностью.

В заключение замечу, что в варианте Попова не случайно очень много внимания уделено созданию сильной административной власти, так как вынужденная масса людей «в беспощадной школе безработицы» без широкого применения насилия будет невозможно. А чего стоит его вариант «демократической федерализации»? Он сулит обернуться таким масштабам национальных распри, по сравнению с которыми нынешние приготовления к уничтожению мелочей.

Словом, программа Г. Х. Попова грозит стране неминуемыми бедствиями, открывая дорогу в власти в нашей стране как раз разлагающемуся явлению, так и транснациональному капиталу.

Улица «Правды», 24. Из почты редакции

Между двух огней

В нелегком положении оказались коммунисты, вступившие в БНФ (Белорусский народный фронт). С одной стороны, участники этого фронта, особенно из числа «горячих голов», смотрят на нас косо, как на «чужаков». А с другой, и товарищи по партии упрямко: дескать, не туда тянет. Вот уж постыжен между двух огней. А заслуживаем ли мы такого?

Впрочем, пишу в первую голову не о себе. Хочу сказать доброе слово о М. А. Ткачеве. Он тоже состоит в БНФ, причем является в нем отнюдь не председателем сейма. И вместе с тем Михаил Александрович — коммунист. И я бы сказал, стойкий коммунист. Почему? Он поддерживает все полезные идеи фронта, но вовсе не экстремистские наскоки. Он — сторонник консолидации всех здоровых сил народа.

В недавнем интервью республиканской газете «Литература и искусство» на вопрос, как это ему удается, доктор исторических наук М. Ткачев ответил, что входит в БНФ именно демократические народные движения, а не некую тоталитарную организацию. Да и в уставе народного фронта сказано, что каждый его участник должен сам решать, быть или не быть ему в рядах компартии. Сам, без всякого нажима.

Между тем нажим есть с обеих сторон, и то обидно. Кое-кто не выдерживает этого «пресса», подает заявление о выходе из партии. И меня, старого партийца, участника Великой Отечественной войны, радует, что М. Ткачев проявляет стойкость, остается самим собой. Я его поддерживаю и других призываю к тому же. Нам, коммунистам, нельзя уходить из БНФ, мы должны в нем быть и работать, а не оставаться на обочине экстремиста националистического толка. Во всяком случае я без боя отсюда не уйду. Но как важно, по-моему, чтобы нас не «гнали», а наоборот, поддерживали с другой стороны — коммунисты.

Г. РОДЧЕНКО, член КПСС, участник ВОВ, г. Слуцк, Белорусская ССР.

Нельзя ли без ярлыков?

До недавнего времени было ясно, что правое направление в политике — это восстановление или сохранение капиталистических порядков, а левое направление — это защита коммунистических или социалистических идей и порядков. Сейчас же у нас те, кто ратует за капитализацию, стали частую собственностью, стали называться левыми. Становится непонятно: кто же у нас все же левее — сторонники демократических идей и порядков, или сторонники буржуазных течений? Следуя такой логике, мы стали бы причислять Тэтчер и Буша к левым, а английских коммунистов — к правым.

Возникает вопрос: кому и для чего потребовался этот странный камуфляж? Не стремитесь ли шумящие о правах и левых скрыть свои истинные цели? Ярлыками всегда пытались заменить анализ общественных процессов. К сожалению, споры на съездах, сессиях, в средствах массовой информации напоминают митинг, где выступают не политики, а заальчные ораторы, зачастую без аргументов. Но ведь спор издаторов тогда, когда служат вымышленные истины.

А. МУХИН, инженер, беспартийный, г. Саратов.

«НАС БЛАГОРОДСТВУ НЕ УЧИЛИ...»

Думаю, это многим знакомо: всегда с особым вниманием и интересом знакомился с первыми, открывающими год номерами газет и журналов. Ведь каждая редакция стремится показать себя в эти дни в наилучшем облике, лишняя раз убедить подписчика, что не обманул, не зря выбрал именно это издание. Ну и, конечно, что не менее интересно, — тут же видишь программные статьи, обращения к читателям: вот, мол, на чем мы стоим и стоять будем в наступившем году, за что будем бороться и что проповедовать, на какие ориентиры курс держать.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Правда, со старыми, десятками лет выходящими изданиями обычно все более или менее ясно. А вот «новички» (а их так много выплыло на волне торжествующей гласности!) — это уже загадка, предвещание свежего ветра, открытия, нетривиальной мысли, не слышанного ранее народного гласа (значит зачем и огоряд гордиться?). Но вот раскрываю одно, другое издание из, так сказать, свежесочиненных, и что-то не ощущаю открытия, непреодолимого желания бросить все дела ради того, чтобы приникнуть к новой кристальной мудрости и проникновенным истинам... Не знаю, это, конечно, мои чисто субъективные впечатления.

Ну вот, скажем, самая «программная» фраза из обращения к читателям главного редактора новой столичной газеты «Курьер»: «Мы критикуем партию (речь идет, как понимаете, о КПСС — Н. К.) с первых номеров еженедельника и будем критиковать, поскольку она — «руководящая сила» — завела нас черт-те куда».

Ну хорошо, думаю, раз завела не туда, критикували, видимо, по делу. Но почему и на будущее-то уготовил ей редактор такую жесткую участь? А вдруг она, такая-сакая, уже исправилась, начнет идти «туда»? Нет, что ей, приговор окончательный и обжалованию не подлежит! Листаю номер за номером и вижу, как усердно, в поте лица «разделяют» партию исполнители этого мероприятия — лихие газетные экзекютеры. Где там поразмышлять о восточных передовой остротой реальных экономических, социальных проблемах, о буднях и хлопотах городской жизни! Это все мелочи, суета сует, а мы газета сугубо и — более того — глобально политическая...

Ну что же, каждому свое. Нравится кому-то именно такое издание, находит оно своего читателя — и пожайлуста. Смущает, правда, когда встречаешь под «разгромными» и «уничтожающими» КПСС статьями знакомые имена. Какая-то невольная охотливость, а то и сомнение: да кто ли самый этот человек, не одиозный ли? Ведь еще вчера мы вместе...

А что вместе? Ну, скажем, обсуждали свои редакционные дела в партийном комитете. Но ведь, какой же одиозный, когда читаю такое, например: «Мы в бытность членом парткомком редакции «Правды» довели некоторое время состоять с борющимися идеями и порядками. Сейчас же у нас те, кто ратует за капитализацию, стали частую собственностью, стали называться левыми. Становится непонятно: кто же у нас все же левее — сторонники демократических идей и порядков, или сторонники буржуазных течений? Следуя такой логике, мы стали бы причислять Тэтчер и Буша к левым, а английских коммунистов — к правым».

Возникает вопрос: кому и для чего потребовался этот странный камуфляж? Не стремитесь ли шумящие о правах и левых скрыть свои истинные цели? Ярлыками всегда пытались заменить анализ общественных процессов. К сожалению, споры на съездах, сессиях, в средствах массовой информации напоминают митинг, где выступают не политики, а заальчные ораторы, зачастую без аргументов. Но ведь спор издаторов тогда, когда служат вымышленные истины.

Картину и впрямь рисуется безрадостная: «Гибим деревни. Скудели поля. Вымираю крестьянство...» Одно не дает покоя где-то про это и уже читал. И не раз. И не два. И не три... В том числе (например, у Бориса Можалева) и у нас в «Правде». Да и опять же фамилии авторов знакомые. Один в недавнем прошлом вдохновенный сочинитель и беспощадный критик «Целины». Другой тоже немало лет посвятил пропаганде и «претворению в жизнь» той самой программы, которую ныне столь беспощадно разоблачает...

Внезапно прозрели? Что-то не очень верится. Ведь некоторые из тех, кто сейчас с такой, прямо скажем, злобой обрушивается на КПСС и ее установления прошлых лет, сами стоили, можно сказать, у истоков этих установлений. Писали статьи, сидели месяцами на «спецкафе», шлефуя эти самые документы, готовили для лидеров соответствующие речи и доклады. Работали не за страх, а за совесть, ну и, конечно, за соответствующие вознаграждения: премии, ордена, отряды при желании в ценных или солидных государственных учреждениях. И вдруг — ба! Поворачивают штыки в обратную сторону. Кто-то должен каяться, только не они. Злейшим, чуть ли не личным своим врагом называет «руководящую силу», словно не декларировали некогда, заплевав заметный партбюджет, если не вслух, то про себя что-нибудь вроде трепетных строк поэта: «Я счастлив, что и этой силой чиста»...

Хоть и немало лет уже прошло на свете, многое переживал, но для меня по-прежнему остается глубокой загадкой психология отступничества. То есть я понимаю, что человек может и впрямь изменить свои убеждения, из Савла превратиться в Павла. Мы все за последние годы изменились. Да еще как! Но за этим предполагаются все-таки мучительное переосмысление былых пристрастий, борение чувств и хотя бы элементарное уважение ко всему тому, чем был ты сам еще вчера. К людям, с которыми много лет шел вместе. К той самой, если хотите, «прекрасной чужке», которую «нес» в молодости... А тут едва отошел — и уже плевком. Как сказал бы известный шекспировский герой, «и еще башмаков не носилась!». И какой аллюр! Радостный, «высвобождающийся», откровенно хамоватый...

Нет, не пойму. Обратился по этому поводу к своим друзьям и коллегам. Но их версия, как уж теперь повелось в эпоху плюрализма, тоже оказалась «неоднозначными».

Один был много и рассудительный: — А что ты хочешь? Перебегать в другой лагерь, да еще у иных на склоне жизни, после многолетней и так или иначе вознагражденной службы прежним богам и идеалам — это не шутка. Как там у Тургенева: «я и снег все, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал». Представь себе, читатель сотряс раз стрелы твою подпись под статьями, в которых ты воспеваешь все, что сейчас по новому месту службы обязан проклинать. Не представляешь? То-то и оно. И вот большая совесть (есте же у этих ребят совесть) мучительно откликается все новые и новые доводы, аргументы, как как-то оправдывающие измену...

Другой, напротив, был резок и непримирим: — О какой совести речь? Вы посмотрите в тех же «Курантах» человек еще не вышел из партии, еще только заявление в райком написал, а уже от всей души полюе ее грязью. Да еще и похвалится: «утраченный советский, чувства стыда не испытываю...» Кстати, ты заметил, наивно, как сдержанный в критике и как доказательный в своих аргументах и контраргументах те, кто действительно пострадал в прежние времена, эти бывшие диссиденты. А ведь в мужестве многих из них не откажешь. Они боролись, и совесть их действительно чиста. Ну а эти — в ссылках и тюрьмах сырых не сидели, за кордон их не

выдворяли. Препуевая при всех режимах, они и теперь надно лоят конъюнктуру...

Ну а третий рассудил, как он выразился, «по-человечески»: — Понять надо ребят. Сидели, годами честно трудились, а зарплата скромная, по служебной лестнице тоже не очень продвигают. К тому же, как жалуются один из них на «Правду», «приходилось выполнять уйму ничем не оплачиваемых заданий». Обидно же, черт побери! А время-то уходит, не вернешь. А на партию — нападки, того и гляди, придет к власти новые хозяева. А тут вдруг предложение: оклад — больше чем вдвое, руководящая должность... В общем, слаб человек. Ну а чтобы благодарить, надо как-то показать свою преданность, свое усердие. Вы и слышите от серенького воробушка грозный ордерный билетик...

Ей-богу не знаю, кто из них прав. Наверное, каждый по-своему. Но не оставляет меня все же таинственное чувство неопределенности. В конце концов дело даже не в том, что кто-то из вчерашних единомышленников внезапно стал твоим политическим оппонентом. Беда в политической и, что, по-моему, еще хуже, профессиональной нечестности и интриг перебежчиков. Ну что, например, можно сказать о сочинении некоего Долганова в «Российской газете» (номер за 9 января)? Автор под солидной рубрикой «Дневник политической жизни» вроде бы откликается на конкретный материал — статью колхозного механика О. Гусаревича в «Дискуссионном листке» «Правды». Реакто не согласен с ней. Ну и что, я, например, тоже с ней отнюдь не во всем согласен. В том же «листке» было немало материалов и другого характера. Но смотрите: вместо честной, доказательной полемики наш уважаемый обозреватель, во-первых, с ходу набрасывается на газету «Правда» в целом, которая, по его понятию, чуть ли не в самом своем рождении только и делала, что «всесоветно лгала», «обманывала» еще наших делов и праведов». Во-вторых, безапелляционно утверждает, что статью Олега Гусаревича «то-то за него написал (никак не в силах примириться ныне редакторы с народом) и что, тем самым, что сельский механик может по крайней мере не уступать ни ни в интеллекте, ни даже в образованности». И что статья эта — «странный», которой место «на гвоздике в известном укромном уголке квартиры»...

Нет, вы полюбите, как интеллигентно, каков стиль, не стидя, а с лишней истеричностью вышло... (Простите меня, Долганов, чуть не переключился на ваш тон. Вот уж действительно, с кем поведешься... Ну а если серьезно, один совет: возьмите обе статьи, вашу и Гусаревича, положите рядом и снова внимательно еще перечитайте. И если вам хоть что-то не будет стыдно перед колхозным механиком, значит, у вас безнадёжная профессиональная глупость, ничего не попишешь, надо менять работу).

Грустно все это. Такое встречается на страницах газет, заглянувших о себе как о «независимых», «демократических», «определенных, которым читатель пока еще верит. А доверие всегда было принято уважать. Вспоминаю историю Долганова, и, впрочем, все еще считаю кукольно-площадочную браваду, которой он разразился, «парламентскими методами» споры и признает «всех коммунистов» последовать его примеру. Как говорится, не приедет Господь...

А, что там говорить. Недаром же заметил кто-то из классиков, что в политических битвах, как правило, первой гибнет нравственность. Но это ведь когда он писал! Чужели мы с тех пор ни на йоту не поумнели, не узнали никакие уроки нам не впрок?

И все-таки не хотелось бы верить, что прав был тот из моих коллег, кто утверждал, что в перебежничестве все дело в величине вознаграждения. Хоть и заметил, правда, один из них в приятной беседе в ответ на мои недоуменные вопросы что-то вроде янас благородству не учили». Опять, выходит, система виновата, не воспитала благородных чувств. Впрочем, тут-то он, может быть, как раз и прав. Но ведь можно было и о самообразовании подумать...

Николай КОЖАНОВ.

● Мечты, мечты...
● — Опять на ферму корма не завезли! — Не беда! Запад нам поможет.
Рисун Ю. Самарина.

В. ВАКУЛИН, Доктор философских наук, профессор, г. Москва.